

Янь Синьлинь сумела сделать себе карьеру и не любила отдыхать дома: она является директором отделения гинекологии в больнице ВВС Пекина и каждый день ходит на работу. «Была даже охрана, отвечающая за её безопасность во время работы. Хотя Чжао Жисинь был членом Постоянного комитета Политбюро, а Янь Синьлинь была настоящей женой «Ипинь» как в древние времена, у неё не было никаких претензий. Пока она могла работать, она делала все возможное, и была довольна.

После того, как Янь Синьлинь пошла на работу, Чжоу Хао и Чжао Юйцинь собрались на частную вечеринку Дун Цишаня.

По этой причине Чжао Юйцинь намеренно переделалась в длинное белое платье, в котором она выглядела очень благородно и красиво, Чжоу Хао же надел костюм, из-за чего они вместе выглядели как пара, вступающая в брак.

Вилла Донг Цишаня на Западной горе выглядела очень роскошно, она стояла среди кленовых деревьев и издали выглядела как миниатюрный дворец, спрятанный в лесу. Но когда прибыли Чжоу Хао и Чжао Юйцинь, открытое пространство за пределами виллы уже было заполнено различными известными марками автомобилей, среди которых было много роскошных спортивных автомобилей, импортированных из зарубежных стран, которые не продавались в Китае.

Увидев издали машину Чжао Юйцинь Дун Цишань вышел, чтобы поприветствовать её, в это время старик по имени Шилонг стоял позади него. После того, как все присутствующие узнали, что пришла мисс Чжао, которая редко бывала на таких приёмах, они последовали за Дун Цишанем на улицу, чтобы увидеть принцессу семьи Чжао, которая не любила показывать своё лицо.

Они увидели машину с красными флагами, припаркованную на открытом пространстве перед виллой, и как охранник подошёл и открыл заднюю дверь её машины. Чжоу Хао, одетый в приличный костюм, великодушно вышел из машины и подошёл к другой стороне, чтобы помочь Чжао Юйцинь выйти из машины, и взял её за руку.

Внешность Чжао Юйцинь, изначально не имела аналогов, но будучи одета в элегантную белую одежду, она выглядела даже красивее, чем небесное существо, ошеломив всех гостей мужского пола. Чжоу Хао рядом с ней также не уступал ей, привлекая к себе все внимание гостей женского пола.

Увидев, что Чжоу Хао и Чжао Юйцинь пришли вместе, все не могли не похвалить в своих сердцах: «Хорошая пара!»

Рядом с Дун Цишанем молодой человек в белом костюме пристально посмотрел на Чжао Юйцинь, и спросил Дун Цишаня: «Мастер Дун, разве мисс Чжао не та «женщина», за которой ты ухаживаешь? Кто парень рядом с ней?»

Хотя Дун Цишань всё ещё улыбался, в его глазах была глубокая ненависть. Он посмотрел на Чжоу Хао, который сопровождал Чжао Юйцинь, с улыбкой на лице и сказал: «Это её брат».

«Но насколько я знаю, в семье Чжао, кажется, только двое детей, Чжао Динчжоу и Чжао Юйцинь. Откуда у неё взялся младший брат?» - смущённо спросил мужчина.

«К чёрту брата», - мягко фыркнул Дун Цишань.

С другой стороны, молодая «женщина» в короткой юбке с глубоким вырезом осторожно встряхнула стакан в руке и сказала немного злорадно: «Что, брат? Я думаю, это брат по любви, такой красивый парень, который занимается с ней сексом. С таким братом, я также была бы согласна сделать это.»

Дун Цишань прищурился и взглянул на «женщину»: «Если ты не будешь открывать рот, никто не будет относиться к тебе как к глупой».

«Похоже тебе всё ещё небезразлична твоя Чжао Юйцинь, я думаю, твоя голова скоро будет зелёной от злости», - усмехнувшись, сказала «женщина».

Уголки рта Дун Цишаня слегка дёрнулись, фон этой «женщины» был не ниже, чем у него, так что он не станет создавать себе проблемы, и сорится с ней. Однако его глаза, смотрящие на Чжоу Хао, стали ещё более мрачными.

В это время Чжоу Хао и Чжао Юйцинь подошли к двери. Дун Цишань сразу же снова улыбнулся Чжао Юйцинь и с энтузиазмом поздоровался с Чжоу Хао за руку.

«Юйцинь, ты великолепна!».

Молодые мастера и девушки вокруг тоже приветствовали Чжао Юйцинь один за другим. Среди этих людей семья Чжао Юйцинь является самой известной. В конце концов, её отец, Чжао Жисинь является членом Постоянного комитета, а её родной брат, является командиром целого военного округа.

И даже если оставить в стороне её семейные связи, сама Чжао Юйцинь была редким человеком, обладающим как талантами, так и внешностью. Если бы Чжао Юйцинь участвовала в таких мероприятиях, большинство детей влиятельных людей в столице не обходили бы её стороной.

Чжао Юйцинь всем щедро и вежливо улыбнулась и в то же время представила им стоящего рядом с ней Чжоу Хао: «Все, это мой младший брат, его зовут Чжоу Хао».

«Рад со всеми познакомится», - поприветствовал всех Чжоу Хао.

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь последовали за Дун Цишанем в вестибюль. Они должны были признать, что вилла Дун Цишаня действительно хорошо спроектирована, роскошно оформлена и элегантна. Попутно Чжоу Хао прикинул, что такая вилла вместе с землёй, стоила бы не меньше 50 миллионов.

Он вспомнил о том, что рассказывала ему Чжао Юйцинь: Дун Цишань открыл несколько компаний, занимающихся импортной и экспортной торговлей, а также несколько промышленных предприятий. Благодаря семейным отношениям с семьёй Дун, компании Дун Цишаня, естественно, процветают. Пока он кивнёт, некоторые люди сами дадут ему деньги.

Дун Цишань представил Чжоу Хао присутствующим. Многие из этих людей были высокопоставленными чиновниками, и их официальные должности были выше провинциального и министерского уровней. Другие - дети богатых семей, а некоторые - просто главы больших групп, у которых суммарных активов не меньше 10 миллиардов юаней.

Чжоу Хао в глубине души вздохнул, политическая и деловая власть, представленная Дун Цишанем, главой «частной» коктейльной вечеринки, не поддаётся оценке другими.

«Чжоу Хао, ты правда просто ученик средней школы?» Несколько молодых богатых женщин окружили Чжоу Хао.

Чжоу Хао улыбнулся им и сказал: «Да, но в этом году я уже буду в старшей».

Одна из девушек подмигнула Чжоу Хао: «Я действительно не могу поверить, что ты всё ещё учишься в средней школе. Если бы ты сам не сказал, мы бы все подумали, что ты взрослый». Она намеренно повысила тон, когда говорила.

«Да, да, хоть ты и ученик средней школы, но ты уже умеешь заниматься взрослыми вещами?» Другая «женщина» очень активно держала руку Чжоу Хао и намеренно использовала свою выпуклую «грудь», чтобы дотронуться к нему.

«Сестры, о каких взрослых делах вы говорите, я не понимаю», - Чжоу Хао намеренно притворился глупым.

«Женщины» тут же рассмеялись и окружили Чжоу Хао, как группа волчиц, которые внезапно увидели свою жертву после долгого голода.

Недалеко от него Чжао Юйцин также была окружена несколькими молодыми людьми, но из-за личности Чжао Юйцин никто не осмеливался быть настырным, а просто вежливо пытались шутить, чтобы рассмешить Чжао Юйцин. Девушка в ответ - просто вежливо улыбалась.

«Чжоу Хао, позволь мне представить его тебе». В этот момент Дун Цишань пришёл с мужчиной за сорок, и в то же время улыбнулся девушкам, которые были рядом с Чжоу Хао: «Хорошо, хорошо, не надо пугать Чжоу Хао. Пойдите поохотитесь где-нибудь ещё».

«Что за «поохотитесь», похоже, мы как дикие животные», - простонали эти женщины, но они ушли.

Чжоу Хао посмотрел на мужчину средних лет рядом с Дун Цишанем, и по какой-то причине он почувствовал, что тот был ему немного знаком. Дун Цишань представил его: «Чжоу Хао, это Хуан Шифу, председатель Huangshi Group. Хе-хе, его Huangshi Group - одна из лучших в Шанхае, и более половины отелей на шанхайском рынке принадлежат Huangshi Group».

Услышав слова Дун Цишаня, сердце Чжоу Хао было потрясено. Неудивительно, что этот

человек казался ему знаком. Оказывается, это был отец Хуан Ванке Хуан Шифу, который также являлся нынешним главой Huangshi Group.

«Мистер Чжоу, привет», - улыбнулся Хуан Шифу и протянул правую руку Чжоу Хао.

Глядя на восторженную улыбку Хуан Шифу, Чжоу Хао подумал о его сыне. Это был Хуан Ванке, сын Хуан Шифу, который не только забрал невесту Чжоу Хао, но и покончил с ним в прошлой жизни. Тем не менее, Чжоу Хао всё ещё испытывал некоторую благодарность к Хуан Ванке, именно благодаря ему Чжоу Хао смог возродиться в это время и получить возможность изменить свою жизнь.

Он вспомнил, что Хуан Шифу больше не работал в компании, когда он устроился работать в Huangshi Group. По словам некоторых старых сотрудников, Хуан Шифу «передал» Huangshi Group Хуан Ванке, когда ему было пятьдесят лет, и уехал за границу, чтобы наслаждаться жизнью на пенсии.

Чжоу Хао протянул руку, и с улыбкой на лице поприветствовал Хуан Шифу: «Председатель Хуан, привет. Я слышал, что председатель Хуан намеревается выйти на рынок недвижимости в Пекине. Он уже должен был выиграть несколько сокровищ, верно?»

Он вспомнил, что Huangshi Group в это время купила несколько участков земли с большим потенциалом развития в Пекине, делая большие приготовления к будущему развитию.

Хуан Шифу был действительно поражён, когда услышал слова Чжоу Хао, потому что он и правда купил несколько участков земли, но об этом не было объявлено внешнему миру, и он не знал, как Чжоу Хао узнал об этом. Но он всё равно улыбнулся и сказал: «Я хотел бы поблагодарить молодого мастера Дуна за его помощь, если бы не он, мы не смогли бы так гладко занять эти участки».

«Я думаю, что Huangshi Group определённо станет ведущим предприятием в индустрии

недвижимости Китая в будущем. Её успех неотделим от ваших усилий, председатель Хуан», - улыбнулся Чжоу Хао.

Каждому нравится слышать о хороших вещах, и Хуан Шифу такой же, его цель действительно была превратить Huangshi Group в ведущее отечественное предприятие. Поэтому, выслушав слова Чжоу Хао, он счастливо рассмеялся: «Мистер Чжоу, вы ещё молоды, и я верю, что у вас также будет возможность всколыхнуть весь деловой мир. Мистер Чжоу, вы приехали в Пекин впервые. В Beijing Real Estate наша группа только что построила элитную недвижимость, я подарю вам одну из квартир высшего уровня».

Чжоу Хао знал, что, хотя цены на жилье сегодня не такие сумасшедшие, как в будущем, то, что предлагал Хуан Шифу, определённо не будет обычным товаром, и его стоимость определённо будет недешёвой.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1141692>